

Д.Л. КОНСТАНТИНОВСКИЙ

ОБРАЗОВАНИЕ, РЫНОК ТРУДА И СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ¹

Аннотация. Среди научных и практических проблем, актуализировавшихся в последнее время, — взаимодействие системы образования, рынка труда и социального поведения молодежи, совершенствование соответствия каждой из этих составляющих двум другим. Появилось значительное число как страновых, так и межстрановых эмпирических исследований, анализирующих данную проблему. Вместе с тем внимание специалистов обычно направлено на какие-то два элемента из трех-элементной системы. Назрела необходимость продвижения в направлении комплексного исследования. Такой проект инициирован социологами Института социологии РАН и поддержан Российским научным фондом. В статье на основе обобщения существующих данных статистики и социологических исследований предлагается доступное на сегодня представление о рассматриваемой проблеме.

Отмечается, что рынок труда неразрывно связан со сферой образования и социальным поведением молодежи при выборе образовательной и профессиональной карьеры и вместе с тем функционирует весьма автономно по отношению к ним. Его сигналы добираются до молодежи с искажениями, что мешает молодым людям верно ориентироваться в ситуации. Система образования функционирует вполне автономно относительно рынка труда и в тесной связи с социальным поведением

Константиновский Давид Львович — доктор социологических наук, зав. Отделом социологии образования Института социологии РАН.

Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5.

Телефон: (499) 128-69-01. **Электронная почта:** scan21@mail.ru

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект «Образование, рынок труда и социальное поведение молодежи в современной экономической ситуации», № 14-18-01985) в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте социологии РАН.

молодежи. Прямым потребителем так называемых образовательных услуг стало население. Отсюда — ориентация учебных заведений на потребности семей (вернее, на то, как семьи понимают свои потребности). При анализе рассматриваются дифференциация в сфере образования, существующее неравенство получения качественного образования и другие социальные проблемы. Изложенные соображения составят основу концепции исследовательского проекта.

Ключевые слова: образование, рынок труда, молодежь, социальное поведение, образовательные и профессиональные траектории, социальное управление.

Для успешного функционирования экономики и развития всего общества в позитивном направлении жизненно важно взаимодействие важнейших социальных институтов. Современная экономика нуждается в том, чтобы ее потребности в специалистах разной квалификации, по различным профессиям своевременно и в полном объеме удовлетворялись. При этом время предъявляет новые требования к работнику: он должен получить в системе образования такую подготовку, чтобы быть способным совершенствоваться и изменять свою квалификацию, следуя за переменами на рынке труда. Вместе с тем одних только профессиональных качеств недостаточно, требуется готовить гражданина, ответственного за будущее своей страны, своей семьи, за собственную жизненную траекторию. Чрезвычайно важно и то, что молодым людям должны быть предоставлены возможности для самореализации, выбора своей образовательной и профессиональной траектории в соответствии со своими способностями, наклонностями, устремлениями. Общество, в котором каждому предначертано стать хорошо обточенной, отлаженной «шестеренкой для экономического механизма» — сюжет для антиутопии, в которой описываются крайне технократические устои.

Одна из наиболее существенных научных и практических проблем, которая остро обострилась в последнее время — взаимодействие системы образования, рынка труда и социального поведения молодежи, а также совершенствование соответствия каждой из составляющих двум другим. Это стало актуальной темой в социологии образования (которая, в свою очередь, стала занимать одно из ведущих мест в исследованиях общества).

Проблема имеет несколько аспектов. Это необходимость соответствия системы образования динамичным требованиям рынка труда: выпуск системой образования нужного количества специалистов различной квалификации, обладающих качествами современного работника, включая дополнительное образование, позволяющее работнику следовать за динамикой рынка труда. Следующий аспект — излишний объем такой работы институтов профессионального

образования, когда выпускается избыточное количество специалистов, которыми рынок труда уже насыщен, или квазиспециалистов. Другой важный аспект проблемы — несовершенство каналов связи, позволяющих молодежи получать верные, свободные от шумов сигналы от рынка труда, правильно ориентироваться в потребностях народного хозяйства в кадрах и избегать ошибок при выборе образовательной траектории; недостатки работы по информированию молодежи о текущих и перспективных потребностях народного хозяйства, по образовательной и профессиональной ориентации как составляющей всей деятельности по социализации молодых людей.

В нашей стране данная проблематика тесно связана с актуальными проблемами общества. Страна является одной из ведущих по формальным показателям образования населения, но народное хозяйство не обеспечено нужным количеством работников соответствующего уровня подготовки; значительная часть образовательных институтов производит обладателей дипломов, не овладевших соответствующей диплому квалификацией; профессиональные и образовательные траектории молодежи изобилуют ошибочными решениями, которые ведут к разочарованиям, утрате молодыми людьми доверия к социальным институтам и в результате — к антисоциальным явлениям.

Исследователи различных стран изучают аспекты этой проблемы. В связи с новыми вызовами, предъявляемыми современной молодежью, и новыми задачами, встающими перед образованием, в социологии интенсивно развиваются исследования социального поведения, связанного с взаимоотношениями молодежи, сферы образования и рынка труда. Во всех значимых исследованиях как в зарубежной, так и в отечественной социологии поднимаются вопросы, связанные с модификацией образовательных стратегий молодого поколения, а также новыми смыслами, которые молодежь вкладывает сегодня в свои ожидания и профессиональный выбор в связи с глубокими трансформациями различных сфер общественной жизни.

В последнее время появилось значительное число как страновых, так и межстрановых эмпирических исследований, рассматривающих данную проблему. Анализ вопросов взаимосвязи образования и рынка труда популярен за рубежом с точки зрения оптимизации государственной политики. Эти вопросы изучаются многими специализированными научными центрами — такими, например, как *“The Center for Higher Education Policy Studies”* (CHEPS) в Нидерландах, *“The Institute for the Study of Labor”* (IZA) в Германии или *“National Bureau of Economic Research”* (NBER) в США. Исследования этих проблем координируются некоторыми международными организациями (как, например, *“Organisation for Economic Co-operation and Development”* (OECD), которых интересует сопоставление ситуации в разных странах. Взаимосвязь рынка труда и социального поведения молодежи

попадает в сферу интересов NBER (в основном с точки зрения маргинальных форм поведения). IZA рассматривает социальное поведение и рынок труда через призму государственных программ (таких, как страхование от безработицы). В России в настоящее время действует ряд научно-аналитических центров, которые в той или иной степени занимаются социологией образования и молодежи в контексте исследований образования, рынка труда и социального поведения. Среди них следует назвать, помимо отдела социологии образования Института социологии РАН, в частности, Центр социологии молодежи Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета (МосГУ) и Институт образования НИУ ВШЭ².

Усилиями различных исследователей достигнуты успехи в изучении отдельных аспектов проблемы. Вместе с тем исследовательские проекты имеют избирательную направленность: не рассматривается в комплексе взаимодействие и взаимное соответствие системы образования, рынка труда и социального поведения молодежи. Как правило, внимание специалистов направлено на какие-то два элемента из трехэлементной системы: на образование и рынок труда, или на образование и социальное поведение, либо на рынок труда и социальное поведение. В результате практически вне внимания социологов остаются важнейшие социальные феномены и закономерности, чрезвычайно существенные и в научном плане, и для практики социального управления. Назрела необходимость продвижения именно в направлении комплексного исследования.

Это послужило причиной инициирования исследовательского проекта, который направлен на рассмотрение ныне существующего в нашей стране взаимодействия системы образования, рынка труда и социального поведения молодежи в отношении выбора образовательной и профессиональной карьер (имеется в виду, что образовательная и профессиональная карьеры в нынешних условиях неразделимы: получение образования либо предшествует работе, либо совмещается с ней). Анализ будет основан на конкретном материале — статистических данных, эмпирических результатах специально проводимых в рамках проекта социологических исследований, материалах исследований других авторов. На основе такого анализа предполагается изучить взаимное соответствие системы образования, рынка труда и социального поведения молодежи.

Цель статьи — на основе обобщения существующих данных статистики и социологических исследований (прибегая не к цифрам, но

² Здесь использован фрагмент из более обширного обзора, сделанного участником проекта Н.В. Латовой.

к формулированию выводов) предложить доступное на сегодня представление о рассматриваемой проблеме. Изложенные ниже соображения составят основу концепции проекта.

Рынок труда тесно и неразрывно связан со сферой образования и социальным поведением молодежи в отношении выбора ею образовательной и профессиональной карьер: рынок труда получает пополнение из сферы образования (от основной школы до вузов); на этот процесс — в меру компетентности молодых людей — влияет их социальное поведение, их собственный выбор образовательной и профессиональной карьер [5].

Вместе с тем не будет неверным констатировать, что рынок труда функционирует весьма автономно по отношению к сфере образования и социальному поведению молодежи.

В отношении сферы образования это утверждение справедливо прежде всего потому, что потребности рынка труда определяются функционированием национальной экономики и не связаны напрямую со сферой образования. Удовлетворение потребностей рынка труда зависит от притока кадров, но количественно приток кадров регулируется более демографическими процессами, имеющими российскую специфику, а системе образования остается только реагировать на демографические спады и подъемы. Качественный состав приходящей на рынок труда рабочей силы по спектру специальностей и уровню квалификации регулируется функционированием сферы образования, но между системой образования и рынком труда установились отношения весьма нейтрального свойства: система образования слабо реагирует на потребности рынка труда, ее развитие определяется более иными факторами. Дефицит квалифицированной рабочей силы по спектру специальностей и уровню квалификации успешные предприятия компенсируют за счет дополнительного и корпоративного образования, регулирования уровня заработной платы и привлечения необходимых специалистов из-за рубежа [2; 3].

Представители рынка труда декларируют свои претензии к системе образования (качество образования, несоответствие полученных дипломов реальному уровню квалификации, разрыв между структурой подготавливаемых специалистов и потребностями рынка труда и др.), но редко предпринимают практические действия, чтобы повлиять на систему образования. Происходит это в случае крайней необходимости заполнить рабочие места либо по предложению «продвинутых» руководителей образовательных учреждений [11]. Сформированных намерений, достаточно сильной мотивации и реальных рычагов воздействия (даже на государственные учебные заведения) у представителей рынка труда нет.

В отношении социального поведения молодежи при выборе образовательной и профессиональной карьер рынок труда функционирует

также весьма автономно. Ожидания молодежи практически не учитываются, и это (увы) вполне естественно. Рынок труда предлагает молодежи весьма жесткую модель поведения: есть определенное количество «посадочных мест» с заданным качеством (уровень образования или квалификация, условия и оплата труда и проч.), что и определяет условия выбора, его конечный результат.

Работодатели предъявляют претензии к социальному поведению молодежи (несоответствие профессиональных ориентаций потребностям рынка труда, завышенные требования к оплате труда, несоответствующий производству уровень социализации, неудовлетворительное отношение к труду и др.), но и в этом случае редко предпринимают практические действия по влиянию на это поведение путем профессиональной ориентации. Здесь у представителей рынка труда также нет ни достаточных мотиваций, ни реальных рычагов воздействия.

Для компенсации высокой степени автономности рынка труда в отношении системы образования и социального поведения молодежи работодатели используют рекрутинговые компании, роль которых возрастает. Следует отметить также значимость деятельности службы занятости и возможностей поиска работы через интернет.

Разные секторы рынка труда вбирают в себя потоки молодежи, различающиеся не только формальным и реальным образованием. Мы сравнивали, например, молодежь на высокотехнологичных и на «традиционных» производствах. Различия видны и в уровне социализации, гражданском самосознании и проч. [7].

В последнее время сформировались два вида потребностей рынка труда, связанных со сферой образования. Отчасти это необходимость в работниках высокой квалификации. Отчасти это и массовая потребность в работниках, имеющих определенный уровень социализации, которую, как считается, молодой человек приобретает во время пребывания в вузе (имеется в виду своего рода тренинг), при этом неважно, какова была специализация в вузах. Нужны работники, обладающие навыками коммуникации, быстрого обучения и т. п. Эту потребность вызвал взрывообразный рост сферы обслуживания (в широком смысле этого термина), прежде занимавшей скромное место в национальной экономике. Работодатели требуют наличия вузовского диплома от претендентов на вакансии продавцов, секретарей и т. п. Описанную потребность рынок труда успешно транслировал в семьи, а через них — системе образования и оказал существенное влияние на социальное поведение молодежи.

Система образования функционирует вполне автономно в отношении рынка труда и в тесной связи с социальным поведением молодежи.

Стимулов реагировать на сигналы рынка труда (о его потребностях, об удовлетворенности качеством подготавливаемых специалистов и проч.) у системы образования практически нет. Имея в виду

гипотетические соображения и примерные расчеты относительно настоящих и перспективных потребностей рынка труда (а также основываясь на представлениях о символической ценности образования), Министерство образования и науки РФ действует как инструмент рынка труда: предпринимает меры по сокращению разрыва между формальными показателями и реальным уровнем человеческого капитала — от контроля за академической успеваемостью в школах и до направленного развития высшего образования (создание национальных исследовательских и федеральных университетов, поддержка ряда университетов для вхождения в ТОП-100 мировых рейтингов и проч.). Предпринимаемые время от времени меры по регулированию приема в государственные учебные заведения (например изменение соотношения между бюджетными и платными местами и др.) и состава подготавливаемых специалистов (увеличение или уменьшение приема на те или иные специализации, введение новых направлений и форм обучения) также не указывают на наличие реальной связи между системой образования и рынком труда, а лишь свидетельствуют о том, какие существуют представления о состоянии этого рынка.

Государство имеет рычаги воздействия на систему образования (и на государственные, и на негосударственные учебные заведения) [1], но использует их ограниченно в силу ряда причин. Дело не только в том, что у администраторов нет достаточной информации о состоянии рынка труда и тем более о его перспективах (из-за непредсказуемости национальной экономики). Причина и в том, что руки у администраторов в значительной степени связаны: состояние сферы образования, в особенности высшего, чрезвычайно важно для социального самочувствия нашего общества, и резкие перемены в ней мало желательны. Например, наличие так называемого бесплатного образования, в наше время являющегося в определенной мере формой социальной поддержки малоимущих слоев населения, — значимая традиция, и обращаться с ней следует с осторожностью.

Зато с социальным поведением молодежи в отношении выбора образовательной и профессиональной карьеры система образования интенсивно взаимодействует. Эту связь в значительной степени создали демократизация и плюрализация сферы образования (в целом заслуживающие оценки как процесс необходимый и безусловно положительный). Хотя различные меры, предпринимаемые Минобрнауки России, ограничивают новые возможности учреждений и общего, и третичного образования, все образовательные учреждения получили некоторую свободу действий. В частности, если в СССР правила, численность и структура приема в учебные заведения строго контролировались плановыми и другими органами, то теперь учебные заведения получили значительные (по сравнению с прежним состоянием) возможности для саморегулирования. Так, например, школы реально

(действуя в разрез с получаемыми установками) ведут прием в первый класс, используя отбор претендентов (по признакам, определяемым руководством школы), а вузы в значительной степени регулируют численность приема на свои отделения и специализации в соответствии с собственными соображениями. (Кадры для народного хозяйства готовятся, начиная с общего образования, а не только в профессиональных учебных заведениях, поэтому следует принимать во внимание происходящее во всей сфере образования.) Важно, что финансовое положение учебных заведений стало определяться не только (а порой не столько) поддержкой государства, но и поведением (финансовым и не только) населения. В школах это осуществляется через правило «деньги следуют за учеником» и другие формальные, а также неформальные платежи; в средних специальных и высших учебных заведениях — через официально существующее платное образование. Это касается не только негосударственных, но и государственных учебных заведений. В результате оказалось, что прямым потребителем и «покупателем» (через налоги и напрямую) продуктов деятельности сферы образования (так называемых образовательных услуг) и, соответственно, главным ее заказчиком вместо государства сделалось население (то есть семьи); именно их, а не рынок труда, обслуживает система образования. Отсюда — ориентация учебных заведений на потребности семей (вернее, на то, как семьи понимают свои потребности), а не на нужды рынка труда. Яркий статистический показатель этого — резкое расширение заочных отделений вузов, прием на которые по численности сравнялся с приемом на дневные отделения, и рост числа обучающихся популярным у молодежи (населения, семей) специальностям, далеко не всегда имеющим спрос на рынке труда.

Система образования явным образом отреагировала и на массовый спрос семей на свидетельства об окончании вуза, не связанные с реальным уровнем квалификации и определенными специализациями (спрос, инициированный сферой обслуживания). Часть вузов (факультетов) готовит квалифицированных специалистов, другая часть вузов (факультетов) выдает дипломы после нескольких лет пребывания в этих квазиобразовательных учреждениях. Это способствует значительному углублению существующей дифференциации вузов.

Необходимо заметить, что победа семей в конкуренции с государством за влияние на сферу образования (за будущее детей) уменьшила (как показывают социологические исследования) разрыв между устремлениями молодежи при окончании школы и возможностями выбора дальнейшей образовательной траектории; вместе с тем эта победа увеличила частоту разочарований на этапе выхода на рынок труда. Когда полученная профессиональная квалификация не

вполне соответствует потребностям рынка труда, обнаруживается разрыв между ожиданиями благ, которые якобы должно принести свидетельство об образовании, и реальными возможностями. Победа, таким образом, зачастую оборачивается поражением.

Присуще ли несоответствие между численностью и структурой выпускаемых специалистов, с одной стороны, и требованиями национальной экономики, с другой, именно нынешней ситуации? Нет, такое несоответствие существовало и в советский период, о чем свидетельствуют публикации того времени.

Дифференциация в сфере образования, усилившаяся за последние десятилетия, также является ответом системы образования отнюдь не на потребности рынка труда. Это тоже реакция на спрос со стороны непосредственных потребителей продуктов деятельности системы образования. Дифференциация охватила не только высшее образование, но и всю систему образования. Она начинается с предшкольного этапа: очередь в детские сады остается огромной, детские сады имеют большие различия по качеству содержания и образования детей, «хорошие» — часто означает платные, в сельских поселениях детские сады — редкость и т. д.; школы организуют платные подготовительные занятия для детей, которых родители хотят отдать в эти школы. Совокупность школ резко дифференцирована по качеству образования; качественное образование, как правило, платное; хорошие школы расположены в мегаполисах, а в селах — чаще посредственные. О дифференциации профессионального образования сказано выше. Анализ показывает, что дифференциация по качеству образования — на самом деле социальная дифференциация; это социальная дифференциация по доступности качественного образования [4; 13]. Дети из больших городов, из успешных семей получают значительно большие шансы в сфере образования и (в дальнейшем) для построения успешной жизненной траектории, чем дети из малых городов и сел, из малообеспеченных семей [12; 14]. Это не связано сколько-нибудь напрямую с влиянием рынка труда, несколько усилено социальным поведением молодежи в сфере образования (точнее, жизненными стратегиями, которые семьи выстраивают для своих детей), но в целом обусловлено ситуацией в обществе, где возросло социальное расслоение. При этом система образования имеет возможности для некоторого смягчения дифференциации, однако ими пользуются лишь некоторые образовательные учреждения. Происходящее создает условия для воспроизводства неравенства: социальный лифт, который должно обеспечивать образование, перестает работать исправно. Интеллектуальный потенциал страны, важнейший фактор современного развития, недоиспользуется, поскольку значительная часть населения не имеет в достаточной мере доступа к качественному образованию.

Рассматривая роль образования, важно иметь в виду: система образования должна готовить не хорошо обточенные шестеренки для экономического механизма, что было допустимо в экономике ранее, а современного работника, обладающего целым набором качеств, делающих его способным функционировать в условиях сложно организованного общества, высокотехнологичного производства, динамичного рынка труда и меняющихся обстоятельств социальной жизни.

Социальное поведение молодежи в отношении выбора тесно переплетенных между собой образовательной и профессиональной траекторий связано с рынком труда, некоторым образом определяется им, однако связь эта не элементарная и ее нельзя назвать непосредственной. Сигналы рынка труда добираются до молодежи (или — до семей, что более правильно) не только с опозданием, но и с искажениями, «шумами», что мешает молодым людям верно сориентироваться в ситуации, узнать и осознать текущие и перспективные потребности рынка труда, условия работы, размеры оплаты и проч.

Формирование решений о выборе образовательной и профессиональной траекторий происходит под влиянием целого ряда факторов. Эти воздействия оказывают и семья, и школа, и массовые коммуникации, и значимые личности и т. д. [8; 9]. Имеют значение и уровень урбанизации поселения, где учится молодой человек, и другие факторы социального бытия. Решения основываются на привлекательности и престиже профессий, что не одно и то же, хотя они имеют немало общего; решения базируются на целом ряде оснований, где и уважение к занятию в ближайшем окружении, и оплата труда, и экономическая инфраструктура региона, и ситуация на рынке труда, и др. При принятии решения о выборе траектории молодой человек переходит от первоначальной мотивации к осознанному выбору, при котором учитываются не только желание, но и реальные возможности — имеющиеся ресурсы, включающие академическую успеваемость, доступную инфраструктуру образования, материальные возможности семьи и проч. [10; 15]. При этом наличие верной информации о рынке труда чрезвычайно важно: если она не включена молодым человеком в число рассматриваемых им элементов реальности, вероятность ошибки при выборе пути резко возрастает.

Семьи, обладающие разным статусом, имеют разные возможности при таком ориентировании; семьи, находящиеся на более высоких ступенях социальной иерархии, обладающие более высоким уровнем образования, культурного капитала и другими существенными ресурсами, — лучше информированы, быстрее улавливают тенденции и перемены на рынке труда и потому могут принимать более верные решения при выборе будущего для своих детей. (Отметим, что такие семьи имеют и больше ресурсов для реализации проектов будущего

своих детей, а потому дети получают больше шансов на успешную жизненную карьеру; действует правило Матфея: кто больше имеет, у того и прибавится) [5; 6; 7].

Ошибочные решения при выборе образовательной и профессиональной траекторий влекут за собой потери ресурса времени и усилий индивида, пустые затраты государства в сфере образования и разочарования молодых людей. Такие разочарования могут порождать у молодых людей ощущение, что они оказались на обочине жизни, столкнулись с невозможностью самореализации и т. п.; за этим следуют недоверие к социальным институтам и антисоциальные явления.

Существующие каналы связи между рынком труда и молодежью в настоящее время несовершенны, что требует систематической направленной работы по их налаживанию. В первую очередь необходимо доводить до молодежи верную информацию о рынке труда (вести своего рода просветительскую деятельность) в сочетании с систематическим консультированием молодых людей. Консультирование могло бы позволить юношам и девушкам разобраться, в какой мере их устремления, склонности, способности могут соответствовать запросам рынка труда, конкретным его нишам — имеющимся или вновь возникающим; реализовать свой потенциал, избежать ошибочных решений. Это особенно важно в новых экономических условиях. Следует учитывать произошедшую за последние годы в связи с глубокими трансформациями различных сфер общественной жизни модификацию образовательных стратегий молодого поколения, а также новые смыслы, которые молодежь вкладывает сегодня в свои ожидания от образования и в профессиональный выбор. Эта работа может рассматриваться как часть образовательной деятельности. Она необходима для того, чтобы народное хозяйство получало мотивированных к труду работников, осознанно выбравших свою жизненную траекторию. Работа эта должна быть многоплановой, включать и анализ содержания учебников, и корректировку учебных планов, и совершенствование методов преподавания, и др. Еще с советских времен ведутся разговоры о создании системы профориентации; кое-где такая деятельность ведется, созданы специальные центры, но массовой работы так и нет. Отдельные отрасли и предприятия, осознавшие ее необходимость для самообеспечения рабочей силой, могут похвастаться своим успешным продвижением в этом направлении, но это лишь частные примеры того, как бизнес берет на себя выполнение обязанностей государства.

Социальное поведение молодежи в отношении выбора образовательной и профессиональной траекторий тесно связано и с системой образования. Избирая ту или иную образовательную траекторию, молодой человек рассматривает стратегии своего продвижения. При

выборе образовательного учреждения, помимо своих желаний (намерений, планов), он вынужден учитывать ряд факторов. Это наличие нужной ему образовательной инфраструктуры (соответствующих образовательных учреждений). Далее, это возможности молодого человека поступить в желаемое образовательное учреждение на желаемое отделение и по желаемой специализации, определяемые с учетом его академической успеваемости или результатов ЕГЭ. Кроме того и не менее важны, — транспортная достижимость учебного заведения, фактическая стоимость обучения, стоимость проживания в населенном пункте, если это учреждение находится в ином поселении (от молодого человека требуется сопоставить свои намерения с ресурсами семьи). В целом все это может быть охарактеризовано как доступность получения образования, к которому стремится молодой человек. Между тем, как показано выше, доступность образования (не только профессионального, но и общего) социально дифференцирована.

Существующие условия выбора и реализации образовательной траектории вызывают гонку за качеством, которая начинается едва ли не с рождения ребенка. Родители, озабоченные построением успешной жизненной карьеры детей (по крайней мере, обеспечением возможностей для нее), должны действовать определенным образом. Чтобы дети поступили в хороший вуз на перспективную специализацию, они должны закончить школу, дающую качественное общее образование; а для того, чтобы поступить в такую школу, им следует получить хорошую предшкольную подготовку. Таким образом родители, желающие обеспечить своим детям успешную / благополучную образовательную и профессиональную карьеру и имеющие для этого соответствующие ресурсы (финансовый и культурный капитал и др.) в конкуренции с теми, кто таких возможностей не имеет, способствуют, желая этого или нет, сохранению высокого уровня социального расслоения.

В социальном поведении молодежи при выборе образовательной и профессиональной траекторий явно отразилось требование рынка труда (транслированное в семье и через них — системе образования), а именно — предпочтение работников, имеющих свидетельства об окончании вуза. В этом смысле социальное поведение молодежи тесно и практически напрямую связано с рынком труда (этот его сигнал уловлен верно) и системой образования (используются созданные ею возможности). Часть молодежи ориентирована на получение высокой квалификации, другая — на получение дипломов. Соответственно выбирается и образовательная траектория. Очевидно, что вторая часть значительно многочисленнее: не потому, что молодежь плоха, а потому, что более массовым на рынке труда является спрос на наличие дипломов, а не на высокую квалификацию. К тому же, получение

диплома оказывается более доступным (по целому ряду показателей — от стоимости обучения до затрат усилий на поступление и учебу в вузе), нежели достижение квалификации.

Остается заключить, что приведенные соображения и выводы (основанные на доступных материалах) со всей очевидностью показывают сложность и многообразие взаимосвязей рынка труда, системы образования и социального поведения молодежи. Открывающееся здесь поле для исследований столь же богато возможностями, сколь необъятно.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гаспаривили А.Т., Ионов А.А., Рязанцев В.В., Смоленцева А.Ю.* Учитель в эпоху перемен. М.: Логос, 2006. — 176 с.
2. *Горшков М.К., Ключарев Г.А.* Непрерывное образование в контексте модернизации. М.: ИС РАН, ФГНУ ЦСИ, 2011. — 232 с.
3. *Ключарёв Г.А.* Дополнительное профессиональное образование: особенности, эффективность, перспективы // Социологические исследования. 2010. № 2. С. 83–92.
4. *Константиновский Д.Л.* Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы – начало 2000-х). М.: ЦСП, 2008. — 552 с.
5. *Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А.* Молодежь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. М.: ЦСПиМ, 2014. — 548 с.
6. *Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А.* Рабочая молодежь России: количественное и качественное измерения. М.: ИС РАН, ЦСО МОН, 2013. — 277 с., 1CD.
7. *Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А., Холушкина Ф.А.* Образование и жизненные траектории молодежи: 1998–2008 годы. М.: ЦСПиМ, 2011. — 296 с.
8. *Окольская Л.А.* Жизненные ценности в учебниках для старшей школы // Вопросы образования. 2012. № 1. С. 93–125.
9. *Попова Е.С.* Мотивация и выбор в образовательных стратегиях молодежи // Высшее образование в России. 2014. № 1. С. 3–37.
10. *Попова Е.С.* Исследование социальных аспектов формирования мотивации к образованию у молодежи: от теоретических подходов к операционализации // Вопросы образования. 2012. № 4. С. 69–81.
11. *Шереги Ф.Э., Ключарев Г.А.* Партнерское взаимодействие компаний, вузов и научно-исследовательских организаций для реализации научных программ и инновационного производства. (Концептуальная программа и метод социологического исследования): Метод. пособ. по прикладной социологии для социологических факультетов университетов. Выпуск 4. М.: ЦСПиМ, 2013. — 211 с.
12. *Konstantinovskiy D.* Social Inequality and Access to Higher Education in Russia // European Journal of Education. Wiley-Blackwell. March 2012. Vol. 47. No. 1. P. 9–24.

13. *Konstantinovskiy D.* Educational Inequality in Russia: from the School to the Labour Market // *Social Stratification in the BRIC Countries: Change and Perspective*. Beijing: Institute of Sociology CASS, 2011. P. 361–378.
14. *Latova N., Latov Y.* “Capital Cities Centrism” As the Cause of Social Inequality in the Russian System of Higher Education // *Russian Education and Society*. 2013. Vol. 55. Is. 6. P. 53–83.
15. *Popova E.S.* School students and their motivation in education: Moving from theory to research design and operationalization // *Polish and Russian Youth: Education and Work in Changing Society* / Ed. by K. Szafraniec and D. Konstantinovskiy. Moscow: Institute of Sociology Russian Academy of Sciences, 2013. P. 150–162. — Electronic edition, 1CD.

Дата поступления: 31.07.2014.

D.L. KONSTANTINOVSKIY

Konstantinovskiy David L'vovich — Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sociology, Chair of Department of Sociology of Education. Address: 24/35, b. 5, Krzhizhanovskogost., Moscow, Russia, 117218. Phone: +7 (499) 128-69-01. Email: scan21@mail.ru

**EDUCATION, LABOR MARKET,
AND SOCIAL BEHAVIOR OF YOUTH**

Abstract. The interaction between the educational system, labor market, and social behavior of young people, improving compliance of each of the components with one another is one of the most actual scientific and practical problems today. A significant number of the within-country empirical studies as well as cross-country empirical studies appeared in these latter days. However, these studies are focused only on some of the elements of the three-element system, but not on all of them. That is why there is a need to move towards a complex study. In the project initiated by sociologists of the Institute of Sociology of RAS and supported by the Russian Science Foundation such an approach will be implemented.

The paper based on generalization of existing statistic data and results of sociological research offers some ideas about this issue. It is noted that the labor market is inextricably linked with educational sphere and social behavior of young people choosing their educational and professional careers. At the same time, it functions very independently from them. Youth get labor market signals with some distortions that disturb young people to orientate themselves at the situation. The educational system is functioning quite autonomously from the labor market and in close connection with the social behavior of young people. Students and their parents became direct consumers of so-called educational services. As a consequence the orientation of the educational institutions becomes stronger to the needs of families (or rather, families' understanding of their needs).

Differentiation in the sphere of education, the existing inequality of getting quality education and other social problems are analyzed. The considerations will form the basis of the research project's conception.

Key words: education, labor market, youth, social behavior, educational and professional trajectories, social management.

REFERENCES

1. Gasparishvili A.T., Ionov A.A., Rjazancev V.V., Smolenceva A.Ju. Uchitel' v jepohu peremen. Moskva: Logos, 2006. — 176 c.
2. Gorshkov M.K., Kljucharev G.A. Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste modernizacii. M.: IS RAN, FGNU CSI, 2011. — 232 c.
3. Kljucharjov G.A. Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie: Osobennosti, jeffektivnost', perspektivy. Sociologicheskie issledovanija. 2010. No. 2. S. 83–92.
4. Konstantinovskij D.L. Neravenstvo i obrazovanie. Opyt sociologicheskikh issledovanij zhiznennogo starta rossijskoj molodezhi (1960-e gody – nachalo 2000-h). Moskva: CSP, 2008. — 552 c.
5. Konstantinovskij D.L., Voznesenskaja E.D., Cherednichenko G.A. Molodezh' Rossii na rubezhe XX–XXI vekov: Obrazovanie, trud, social'noe samochuvstvie. Moskva: CSPiM, 2014. — 548 c.
6. Konstantinovskij D.L., Voznesenskaja E.D., Cherednichenko G.A. Rabochaja molodezh' Rossii: Kolichestvennoe i kachestvennoe izmerenija. Moskva: IS RAN, CSO MON, 2013. — 277 c., 1CD.
7. Konstantinovskij D.L., Voznesenskaja E.D., Cherednichenko G.A., Hohlushkina F.A. Obrazovanie i zhiznennye traektorii molodezhi: 1998–2008 gody. Moskva: CSPiM, 2011. — 296 c.
8. Okol'skaja L.A. Zhiznennye cennosti v uchebnikah dlja starshej shkoly. Voprosy obrazovanija. 2012. No. 1. S. 93–125.
9. Popova E.S. Motivacija i vybor v obrazovatel'nyh strategijah molodezhi. Vyshee obrazovanie v Rossii. 2014. No. 1. S. 3–37.
10. Popova E.S. Issledovanie social'nyh aspektov formirovanija motivacii k obrazovaniju u molodezhi: Ot teoreticheskikh podhodov k operacionalizacii. Voprosy obrazovanija. 2012. No. 4. S. 69–81.
11. Sheregi F.Je., Kljucharev G.A. Partnerskoe vzaimodejstvie kompanij, vuzov i nauchno-issledovatel'skikh organizacij dlja realizacii nauchnyh programm i innovacionnogo proizvodstva. (Konceptual'naja programma i metod sociologicheskogo issledovanija): Metod. posob. po prikladnoj sociologii dlja sociologicheskikh fakul'tetov universitetov. Vypusk 4. Moskva: CSPiM, 2013. — 211 c.
12. *Konstantinovskij D.* Social Inequality and Access to Higher Education in Russia. European Journal of Education. Wiley-Blackwell. March 2012. Vol. 47. No. 1. P. 9–24.
13. *Konstantinovskij D.* Educational Inequality in Russia: From the School to the Labour Market. Social Stratification in the BRIC Countries: Change and Perspective. Beijing: Institute of Sociology CASS. 2011. P. 361–378.
14. *Latova N., Latov Y.* “Capital Cities Centrism” As the Cause of Social Inequality in the Russian System of Higher Education. Russian Education and Society. 2013. Vol. 55. Is. 6. P. 53–83.
15. *Popova E.S.* School students and their motivation in education: moving from theory to research design and operationalization. Polish and Russian Youth: Education and Work in Changing Society. [Ed. by K. Szafraniec and D. Konstantinovskij]. Moscow: Institute of Sociology Russian Academy of Sciences, 2013. P. 150–162. — Electronic edition, 1CD.

Received: 31.07.2014.